

Линь Яньси стоял перед глубокой бездной, вглядываясь в непроглядную тьму внизу, и невольно отступил на шаг. Он спросил:

— Учитель, что это за демон такой, Буцзю? Почему он обитает в подобном месте?

— У него человеческая голова и змеиное тело. Раньше он служил генералом-демоном при императоре Клана Демонов Чжу Угуе. Когда императора демонов заточили, он бежал сюда, на гору Бучжоу, и провозгласил себя королем демонов.

Хотя ныне Тремя Мирами правит Су Хуанянь и многие демонические кланы подчинились ему, все еще оставалось немало приспешников Чжу Угуя, которые ежедневно сеяли смуту. Этот Буцзю был одним из них.

Линь Яньси с видом знающего человека кивнул. Он прочел немало исторических трактатов и в общих чертах представлял себе тех демонов, что возмущали покой в Мире Людей.

Су Хуанянь подошел к Линь Яньси и произнес:

— Яньси, если тебе страшно, я могу сначала отправить тебя обратно в Небесный мир, а уже потом разобраться с Буцзю.

Линь Яньси посмотрел на Су Хуаняня исполненным решимости взглядом:

— Для Яньси огромная честь сражаться плечом к плечу с учителем!

Эта фраза мгновенно перенесла Су Хуаняня на восемь тысяч лет назад. Тогда он сражался на поле боя, и Линь Яньси, будучи юным императорским сыном, приехал за ним из столицы и произнес точно такие же слова.

Он сказал:

— Для меня огромная честь сражаться вместе с генералом!

Но в конце концов Су Хуанянь вернулся в столицу покрытый славой, а Линь Яньси превратился в бездыханные останки на его руках.

При этих мыслях глаза Су Хуаняня покраснели. Он протянул руку, сжал ладонь Линь Яньси и сказал:

— Яньси, приготовься, мы прыгаем вниз. Там может встретиться что угодно, но ты не бойся, я рядом.

Теперь у него были силы защитить Линь Яньси.

Линь Яньси опустил взгляд на свою руку, которую держал Су Хуанянь. На сердце у него скребли смутные сомнения, но он ничего не ответил.

Они оба шагнули в пропасть. Это была бесконечная бездна, и Су Хуанянь крепко прижал Линь Яньси к груди.

Спуск оказался на удивление гладким.

Однако чем гладче все шло, тем сильнее становилась тревога.

Хотя на поверхности стояла ночь, логово Буцзю было необычайно светлым: всюду возвышались ночные жемчужины. Вглядевшись повнимательнее, Линь Яньси с ужасом заметил, что эти жемчужины сделаны из человеческих глаз, причем они еще и шевелились из стороны в сторону.

Под ногами лежали каменные плиты, но на ощупь они казались мягкими и податливыми. Линь Яньси ощутил нарастающую панику — ему казалось, что все далеко не так просто. Он тихо позвал:

— Учитель!

Су Хуанянь сжал его руку еще крепче:

— Не бойся.

— Я хотел сказать, на тех каменных стенах есть рисунки, — произнес Линь Яньси, указывая на стену слева.

Слева тянулась огромная каменная кладь, сплошь покрытая фресками, но из-за расстояния было не разобрать, что именно на них изображено.

Су Хуанянь потянул Линь Яньси влево. По мере приближения изображения на стене становились все отчетливее, и стоило Су Хуаняню рассмотреть их, как он резко развернулся и попытался увести Линь Яньси прочь.

— Учитель, эти рисунки...

— Тебе не нужно об этом знать! Скорее уходим отсюда.

Су Хуанянь думал лишь о том, как бы поскорее вытащить Линь Яньси из бездны, но Линь Яньси не понимал его побуждений. Посмотрев на Су Хуаняня, он запротестовал:

— Учитель, мы ведь пришли сюда за Буцзю. Если мы уйдем сейчас, что будет с ним?

Лицо Су Хуаняня приобрело пугающе ледяное выражение:

— Я рано или поздно убью Буцзю, спешить некуда. А сейчас мы уходим, как можно быстрее.

Линь Яньси слышал, как участилось дыхание Су Хуаняня, но никак не мог взять в толк, почему вид этих фресок заставил его развернуться и бежать.

Интуиция подсказывала юноше, что дело кроется именно в рисунках. Он остановился и посмотрел на Су Хуаняня:

— Учитель, с этими фресками что-то не так?

При упоминании настенной живописи тело Су Хуаняня слегка задрожало. Лишь спустя долгое время он произнес суровым голосом:

— Ничего особенного!

— Ха-ха-ха...

В этот момент из глубин пещеры раздался пронзительный и жуткий смех. Обернувшись, Су Хуанянь и Линь Яньси увидели стоявшего прямо под фресками Буцзю — с человеческой головой и змеиным туловищем.

Буцзю самодовольно посмотрел на Су Хуаняня и, пронзительно усмехнувшись, бросил:

— Генерал Су, чего же вы испугались?

Су Хуанянь сурово потребовал ответа:

— Откуда тебе известно то, что случилось восемь тысяч лет назад?

Линь Яньси отчетливо почувствовал дрожь в голосе Су Хуаняня и ощутил исходящий от него страх перед фресками. Из-за этого его собственное любопытство разгорелось с новой силой: что же такого было изображено на этих стенах?

И почему этот Буцзю назвал Су Хуаняня генералом?

Столкнувшись с суровым допросом, Буцзю лишь легко и непринужденно усмехнулся:

— Не вы один знаете о тех событиях.

Затем он перевел взгляд на Линь Яньси, но прежде чем демон успел что-либо сказать, Су Хуанянь вскинул руку и обрушил на него всю мощь своей духовной энергии.

Буцзю проявил завидную сноровку и увернулся, но от удара Су Хуаняня фрески мгновенно разлетелись вдребезги. Стоило каменной стене рухнуть, как пещера заходила ходуном и начала опасно крениться.

Су Хуанянь схватил Линь Яньси за руку и бросился к выходу, а Буцзю тут же устремился следом.

Три силуэта стремительно взмыли из пещеры, и мгновение спустя своды обрушились — логово Буцзю было уничтожено.

Выбравшись из бездны, Су Хуанянь взмахнул рукой, и в его ладони материализовался меч Сюйлай, излучая слабое серебристое свечение. Стоило клинку появиться, как висевший за спиной Линь Яньси Меч Цинфэн задрожал, словно рвясь вырваться из ножен.

Наполнив Сюйлай духовной энергией, Су Хуанянь приказал:

— Сюйлай, ступай и добудь мне демоническую желчь этого ублюдка!

Меч Сюйлай молнией ринулся на Буцзю. Он двигался так, будто обладал собственной душой, и каждый его удар был смертельным. Хотя демон прожил уже не одну тысячу лет, в схватке с мечом он начал выбиваться из сил.

Каждый раз, когда Сюйлай оставлял на теле Буцзю рану, из нее клубами валил черный дым.

Наконец меч нанес сокрушительный удар в уязвимое место демона, и Буцзю рухнул на землю. Су Хуанянь призвал меч обратно и, приблизившись к поверженному врагу со зловещим выражением лица, произнес:

— Две тысячи лет назад я предупреждал вас не испытывать мое терпение. Сегодня ты перешел черту.

Из змеиного тела Буцзю сочилась буро-зеленая кровь, а из уголков рта текла черная, как

смоль, жидкость. Уставившись на Су Хуаняня, демон проскрежетал сквозь зубы:

— Ты уже убивал меня однажды, так что мешает сделать это снова? Лишь бы тот, кого ты лелеешь пуще жизни, разрушил эти Три Мира — моя смерть стоила бы того!

— Хрусь!

В порыве ярости Су Хуанянь свернул Буцзю голову.

Змеиное тело, оставшись без головы, мгновенно растворилось в черном дыме, но отрубленная голова все еще продолжала источать шипящие струйки крови. Буцзю самодовольно хохотал в лицо Су Хуаняню:

— Думаешь, убив меня, ты покончил со всем? Вовсе нет, я говорю тебе, третий принц...

— Кха!

Не дав ему договорить, Су Хуанянь обратил голову Буцзю в черный дым!

Лицо Су Хуаняня было мрачнее тучи, а вокруг него словно клубился морозный иней. Линь Яньси подошел ближе, но не смел заговорить.

— Уходим!

Бросил Су Хуанянь и тут же увел Линь Яньси прочь. Даже на большом расстоянии они все еще слышали доносившиеся с горы Бучжоу крики ужаса.

Со смертью Буцзю духи горы Бучжоу мгновенно погрузились в хаос: они нападали друг на друга и рвали на части, каждый жаждал занять место короля демонов.

Непонятно почему, но в этот момент в голове Линь Яньси всплыл образ того юноши, как две капли воды похожего на него самого!

И что же все-таки было на тех фресках? Почему они так гневно взволновали обычно невозмутимого Су Хуаняня?

<http://bllate.org/book/19235/1887192>